

Лянь Цинъян, услышав, что Ки Чэнь хочет его сфотографировать, поспешил встать рядом со снеговиком и принял позу. Его лучезарная улыбка, подобная солнечному свету, запечатлелась в объективе телефона и предстала перед глазами Ки Чэня. Тот едва заметно дрогнул взглядом, сердце его пропустило удар, а палец так и замер на кнопке спуска затвора. Хотя нынешний уровень интеллекта не позволял ему до конца осознать, что это за чувство, ему нравилось это состояние. Ему нравилось, как улыбается Цинцин, нравилось делать с ним всё что угодно.

— Ну что, готово? У меня уже лицо затекло! — Лянь Цинъян, не услышав щелчка затвора и не понимая, чем занят Ки Чэнь, был вынужден поторопить его, стараясь при этом сохранить улыбку.

Ки Чэнь нажал на кнопку. Его тихое бормотание потонуло в звуке шагов Лянь Цинъяна, подбежавшего к нему, словно ничего и не произошло.

— Отлично, вышло здорово! Как насчет того, чтобы сегодня вечером поесть хого? — В прошлый раз Лянь Цинъян выбрал острый бульон, и Ки Чэнь промучился с расстройством желудка всю ночь, так что Лянь Цинъян больше не решался предлагать такое блюдо.

На этот раз он решил приготовить кастрюлю с двумя отделениями: для себя — острое, для Ки Чэня — неострое. Просто идеально!

Ки Чэнь, вспомнив прошлый болезненный опыт, немного засомневался, но, видя, как Лянь Цинъян воодушевлен, не стал портить ему настроение и с неохотой кивнул.

Определившись с ужином, Лянь Цинъян принялся за дело. После обеда они отправились в супермаркет, чтобы выбрать приправы и ингредиенты.

Лянь Цинъян не хотел покупать готовую основу для хого, решив попробовать сварить её самостоятельно. На самом деле он любил готовить, но в управлении вечно пропадал на заданиях, а попав в миры заданий, был занят планами мести, поэтому времени на кулинарные эксперименты почти не оставалось. Однако в этом мире работа была непыльной, срочных поручений не было, да и жил он вместе со своим старшим товарищем. Каждый день они вместе ходили за продуктами, готовили и искали новые рецепты — Лянь Цинъян чувствовал, что его индекс счастья просто зашкаливает!

В прошлый раз они использовали покупную основу, но вечером он наткнулся на видео, где показывали, как варить бульон для хого, и загорелся желанием повторить это, хотя до сих пор всё время уходило на другие вкусы.

Вернувшись домой, Лянь Цинъян открыл видео, которое сохранил несколько недель назад. Он нарезал свиные ножки, промыл их, очистил имбирь, нарезал его кусочками и закинул всё в скороварку. Добавив немного соли, кулинарного вина и белого уксуса, он залил всё холодной водой и включил режим варки супа на два часа.

Пока бульон варился, Ки Чэнь тоже не сидел без дела: он принялся перебирать и мыть купленные овощи. Сначала он выложил их на решетку, чтобы стекла вода, а затем аккуратно разложил по тарелкам и отнес на обеденный стол — этот приём он выучил, когда наблюдал за Цинцином в прошлый раз!

— Ого! А-Чэнь, ты просто молодец! — Лянь Цинъян, закончив возиться со скороваркой, обернулся и, увидев, как старательно Ки Чэнь моет овощи, не удержался от похвалы.

Мясные продукты — баранина, говядина, свинина, утиная кровь и рыбные шарики — уже были готовы, и Ки Чэнь заранее убрал их в холодильник. Лянь Цинъян нарезал картофель, корень лотоса и ямс, а Ки Чэнь без напоминаний отнес тарелки к столу.

Лянь Цинъян обожал грибы шиитакэ, поэтому он надрезал их крестиком и выложил на тарелку рядом с золотистыми грибами эноки, которые помыл Ки Чэнь.

После прошлого ужина Лянь Цинъян заказал электрическую кастрюлю для хого с двумя секциями. Когда основа была готова, он налил её в одну половину, а в другую добавил острое масло, которое предварительно обжарил и разбавил водой. В бульон со свиными ножками он добавил грибы и оставил всё томиться на медленном огне.

Когда бульон закипел, они начали по очереди опускать в него мясо и овощи. Лянь Цинъян, когда отправлял Ки Чэня за мясом, попросил его заодно взять четыре пачки лапши быстрого приготовления: двум взрослым мужчинам одних овощей и мяса было мало, хотелось чего-то более сытного.

У каждого была своя миска с кунжутным соусом. Лянь Цинъян не рискнул делать слишком острый соус на ночь глядя, а Ки Чэню острое было и вовсе противопоказано.

Когда первый кусочек мяса попал в рот, Лянь Цинъян почувствовал, как к нему возвращается жизнь. Он давно не ел ничего подобного, и хого зимой — это вершина блаженства!

Он посмотрел на Ки Чэня, желая спросить, вкусно ли ему, и увидел, что тот после первого кусочка нахмурился. Лянь Цинъян испугался, но тут Ки Чэнь без колебаний зачерпнул палочками мясо прямо из острого отделения!

Ки Чэню казалось, что в неостром бульоне нет вкуса, но его организм не был готов к остроте: вскоре губы у него припухли, а на лбу выступил тонкий слой пота.

Лянь Цинъян перехватил его руку, когда тот снова потянулся к острому:

— Ты забыл, что в прошлый раз после острого у тебя был расстройство желудка?

Ки Чэнь причмокнул губами и, встретив строгий взгляд Лянь Цинъяна, послушно вытянул палочки, зачерпнул овощи из неострого отделения и покорно отправил их в рот.

...

Прошло полтора часа, прежде чем они отложили палочки. Лянь Цинъян, довольно поглаживая немного округлившийся живот, с наслаждением выдохнул. Ки Чэнь, подражая ему, тоже откинулся на спинку стула, забыв о своей привычной чопорной осанке.

— А-Чэнь, — тихо позвал Лянь Цинъян. Ки Чэнь, обладавший поразительным слухом, сразу повернулся к нему.

— Давай сходим погуляем? — Первый снег всегда дарит особенные ощущения, а теперь, когда рядом был человек, с которым можно разделить этот момент, всё казалось таким чудесным и романтичным.

Получив согласие, они закутались в тёплую одежду. Лянь Цинъян через перчатку взял Ки Чэня за руку, его глаза лучились радостью, и из-под шарфа донесся звонкий голос:

— Пошли!

Держась за руки, они вышли со двора и медленно побрели вдоль улицы. Снег продолжал идти, отчетливо выделяясь в свете уличных фонарей и оседая белыми хлопьями на их черных куртках.

Лянь Цинъян был полностью поглощен этим прекрасным моментом и даже пожелал, чтобы это длилось вечно. Он мысленно позвал 999: А-Лин, сфотографируй нас.

Если этот миг не может длиться вечно, то пусть он хотя бы застынет на снимке, как воспоминание.

999 сделал фото, показал Лянь Цинъяну, и, получив одобрение, сохранил его в только что созданном секретном пространстве — месте, недоступном для хозяина, личном тайнике носителя системы.

Они сделали круг, немного растрясли ужин и вернулись домой. Едва переступив порог, Лянь Цинъян отпустил руку Ки Чэня, присел на корточки и скатал снежок — какой же снегопад без игры в снежки? Ки Чэнь, не успев осознать, что его рука опустела, получил снежком прямо в спину.

Он обернулся и увидел, что Лянь Цинъян отбежал в сторону. Свет уличного фонаря, до сих пор исправно горевшего за воротами, падал на его лицо. В руках у него был ещё один снежок, и он явно собирался запустить его снова.

Ки Чэнь, поддавшись азарту, тоже присел, чтобы скатать снежок, но тут же получил ещё один удар. Он поспешно бросил свой, ещё не слеplенный как следует снежок, который рассыпался при попадании на куртку Лянь Цинъяна, словно расцветающий цветок.

Они бегали друг за другом, уворачиваясь и смеясь, и вскоре, тяжело дыша, уселись прямо на чистый пушистый снег, объявив перемирие.

— Счастлив? — Лянь Цинъян посмотрел на улыбку Ки Чэня, задавая вопрос, ответ на который и так знал.

— Счастлив! С тобой, Цинцин, я так счастлив! — Глаза Ки Чэня сияли, казалось, он уже целую вечность не развлекался так беззаботно.

— Тогда... позволь мне сделать тебя ещё счастливее!

Ки Чэнь внезапно почувствовал холод за шиворотом и втянул голову в плечи. Лянь Цинъян, проказник, поспешил вскочить на ноги, чтобы сбежать, но Ки Чэнь ловко повалил его в снег, уткнувшись лицом в его шею и потираясь о неё:

— Цинцин, ты такой вредный! Снег такой холодный! Мне холодно!

Лянь Цинъян был очень щекотливым в области шеи и ключиц, а от горячего дыхания Ки Чэня становилось ещё страннее. Он начал извиваться, пытаясь увернуться:

— Я был неправ, А-Чэнь, я больше не буду, хватит, нам пора в комнату, ха-ха-ха, щекотно, спасите!

Ки Чэнь, прижимаясь к гладкой коже, наслаждался этим теплом. С трудом сдерживая порыв укусь его, он поднял голову и увидел, что лицо Лянь Цинъяна покраснело до самых кончиков ушей.

<http://bllate.org/book/21564/2220148>